

24. Наказ Міністерства промислової політики України Про утворення Ради з питань оборонно-промислової політики при Міністерстві промислової політики України : прийнятий 4 червня 2008 р. № 355 URL : <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v0355581-08> (дата звернення : 09.09.2018).
25. Наказ Міністерства промислової політики України, Міністерства оборони України, Міністерства освіти і науки України, Національного космічного агентства України Про утворення Ради з питань оборонно-промислової політики при Міністерстві промислової політики України : прийнятий 12 вересня 2008 р. № 582/453/849/282 URL : <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v0582581-08/sp:java:-:max25> (дата звернення : 09.09.2018).
26. Чепков І. Б., Луханін М. І., Гультьєв А. А., Сіренко В. Є. Генеральний конструктор: красива легенда чи усвідомлена необхідність. *Технологические системы*. 2016. № 2 С. 7-25.
27. Чепков І. Б., Луханін М. І., Гультьєв А. А., Сіренко В. Є. Роль та місце генерального конструктора в життєдіяльності оборонно-промислового комплексу. *Технологические системы*. 2016. Т. 10. № 2 С. 4-9.
28. Войтюк О. С. Внесок академіка НАН України С. М. Конюхова у створення ракетно-космічної техніки. *Питання історії науки і техніки*. 2018. № 2 (46). С. 3-11.
29. Войтюк О. С. Науково-організаційна діяльність академіка С. М. Конюхова зі створення ракетно-космічної техніки в Україні. Двадцять третя Всеукраїнська наукова конференція молодих істориків науки, техніки і освіти та спеціалістів, присвячена 100-річчю Національної академії наук України : матеріали конф., м. Київ, 20 квітня 2018 р. Київ, 2018. С. 30-33.
30. Войтюк О. С. Науково-конструкторська діяльність академіка НАН України С. М. Конюхова у галузі ракетобудування. XIII наукові читання «Дніпровська орбіта-2018»: Збірник доповідей, м. Дніпро, 18-20 жовтня 2018 р. Дніпро : НЦАОМ, 2018. С. 15-20.
31. Войтюк О. С. Творча спадщина академіка С. М. Конюхова (1937–2011) в галузі ракетобудування. *Питання історії науки і техніки*. 2018. № 4 (48). С. 35-40.
32. Войтюк О. С. Внесок академіка НАН України С. М. Конюхова (1937–2011) в конверсійні програми ракетно-космічної галузі України. *Історія науки і біографістика : електрон. наук. фах. вид.* 2019. № 1. URL : <http://inb.dnsgb.com.ua/2019-1/08.pdf> (дата звернення : 07.08.2019).
33. Войтюк О. С. Роль академіка НАН України С. М. Конюхова (12.04.1937 - 03.04.2011) в конверсійній діяльності ракетно-космічної галузі України // 24 Всеукраїнська наукова конференція молодих істориків науки, техніки і освіти та спеціалістів за темою: «Наука як феномен національної культури»: *Мат. конф.*, м. Київ, 19 квітня 2019 р. Київ, 2019. 254 с. С. 24-28.
34. Войтюк О. С. Науковий доробок академіка С. М. Конюхова. Проблеми і перспективи інноваційного розвитку економіки в контексті інтеграції України в Європейський науково-інноваційний простір : матеріали XXIV Міжнародної науково-практичної конференції, Одеса, 19–21 червня 2019 р. / НАНУ, ДУ «Інститут досліджень науково-технічного потенціалу та історії науки ім. Г. М. Доброва НАН України». Київ : «Видавництво «Фенікс»», 2019. 243 с. С. 200-204.

Яхутль Юрий Асланбиевич

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России,
Кубанский государственный университет*

ЮЖНО-РОССИЙСКАЯ СТАНИЦА В УСЛОВИЯХ ПОВСЕДНЕВНОСТИ НЭПА

Yakhutl Yuri Aslanbievich
*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Department of Russian History,
Kuban State University*

SOUTH RUSSIAN VILLAGE IN THE EVERYDAY LIFE OF NEP

Аннотация. Статья посвящена истории повседневности южно-российской станицы, трансформации социальных отношений в казачьем сообществе в период новой экономической политики (1921-1929 гг.). В условиях переходной экономики проблемы повседневной жизни оказывались под активным влиянием проводимых реформ. Агрессивное вмешательство государства в повседневную деятельность казачества преследовало цель организацию контроля за казачеством, считавшегося активным политическим оппонентом советской власти. Новые явления в южно-российских станицах 1920-х гг., связанные с реализацией НЭПа, оказали существенное влияние на разрешении земельного вопроса, сбор продовольственного налога, формирование коммунистической системы идеологического воздействия, реформы в сфере образования, полит просветительскую деятельность, направленную на разъяснение внутренней политики большевиков.

Annotation. The article is devoted to the history of everyday life of the South Russian village, transformation of social relations in the Cossack community during the new economic policy (1921-1929 гг.). In a transitional economy, the problems of everyday life were actively influenced by the reforms. The aggressive intervention of the state in the daily activities of the Cossacks was aimed at the organization of control over the Cossacks, who were considered an active political opponent of the Soviet government. New phenomena in the southern Russian villages of the 1920s, associated with the implementation of the NEP, had a significant impact on the resolution of the land issue, the collection of food tax, the formation of the Communist system of ideological influence, reforms in the field of education, political educational activities aimed at explaining the internal policy of the Bolsheviks.

Ключевые слова: новая экономическая политика (нэп), повседневность, южно-российская станица, советская власть, Кубань, Дон.

Keywords: new economic policy (NEP), everyday life, South Russian village, Soviet power, Kuban, Don.

Актуальность темы. В период новой экономической политики происходит качественная переоценка базовых основ социальной и экономической политики большевиков. НЭП (1921-1929 гг.) для России стала переломным этапом в системе социально-экономических преобразований, начатых большевиками еще в годы политики «военного коммунизма». В недрах политики «военного коммунизма» зарождались противоречия, которые инициировали правящую партию к пониманию необходимости налаживания диалога с большей частью населения страны, а именно крестьянством, составлявшем 80% от общего числа населения Советской России.

Переход к НЭПу в жестком противостоянии с казачеством Юга России оказал существенного влияния на формирование нэповской повседневности станиц Дона и Кубани, в котором прослеживалось скрытое, но ожесточенное противостояние вековых традиций казачества с новым советским образом жизни.

Анализ реакции населения на проводимые реформы и изменения их быта становится предметом исследования, рассматривая повседневность как комплекс взаимозависимых факторов, а именно: сельскохозяйственная деятельность, бытовые условия, организация досуга, семейные отношения, старые и новые традиции, влияние новой сельской бюрократии в лице партийных ячеек и советских работников, полит просветительская деятельность, ликвидация безграмотности, новые советские праздники.

Повседневность южно-российского хлебороба включает сферу крестьянской обыденности, находящаяся под влиянием проводимых реформ, в динамике модернизационных преобразований 1920-х гг.

Актуальность статьи определяется возросшим интересом к истории повседневности 1920-х гг., влиянием экономических реформ на традиционные казачьи устои и желанием дать объективную оценку последствиям социальных трансформаций на Юге России. Мы учитываем и тот интерес к НЭПу, который был связан с началом либеральных реформ в 1990-х гг. В последние годы, к сожалению, заметно снижение интереса к данной теме, но столетие НЭПа (2021 г.) должно вызвать интерес исследователей, которые могут дать

ответы на те многочисленные вопросы, которые остаются дискуссионными.

Степень изученности проблемы. Современные исследователи предлагают научному сообществу большой выбор различных теоретико-методологических подходов в изучении исторического прошлого, и история повседневности в этом отношении отличается методологическим плюрализмом.

Исследовательский интерес представляет состояние хозяйства казака единоличника, занятого повседневным тяжелым сельскохозяйственным трудом, в рамках проводимых экономических реформ, станичного общества и появления как положительных, так и отрицательных тенденций в повседневности казачьего быта, общественно-политической жизни и хозяйственной деятельности городского населения. Именно в повседневной жизни различных социальных слоев и групп преломлялась многоукладная нэпмановская экономика, порождавшая противоречия и кризисы в рамках проводимых реформ. В современной исторической науке России история повседневности связана с распространением социальной истории в 1990-е гг.

В постсоветскую эпоху появилось достаточное количество исследований, посвященных анализу повседневной жизни крестьян и казаков в период НЭПа. Это связано с изменением приоритетов в научно-исследовательской деятельности. Основное внимание стали уделять социальным явлениям в хозяйственной и общественной жизни сельского населения [1]. Взаимоотношение большевиков и крестьянства рассматривалось и через призму социальной психологии селян. В этом плане особый интерес вызывает сборник «Менталитет и аграрное развитие России» [2]. История повседневности казачества юга России нашла свое отражение в работах Багдасарян С.Д. [3], где повседневность определяется как особый культурно-исторический ландшафт с помощью которого познается крестьянская среда.

Новая экономическая политика как вынужденная мера для восстановления экономики, разрешения политического кризиса, снижения социальных противоречий и протестного движения стало набором средств и методов за период с 1921 г. по 1929 г., обеспечившая политическую стабильность и начало социалистических

преобразований. Введение НЭПа не означало быстрого и кардинального изменения в жизни населения страны. Восстановительный процесс индивидуального крестьянско-казацкого хозяйства продолжался до 1925 г. и был сопряжен с военно-политическим противостоянием с советской властью, кризисами НЭПа, что оказывало существенное влияние на повседневную деятельность хлебороба.

Источниковая база исследования.

Исследование опирается на обширную и разнообразную документальную основу извлеченные из региональных и федеральных архивов.

Цель статьи. Целью статьи является определение групповых и индивидуальных реакций людей на проводимые реформы как отражение повседневности провинциального сельского труженика. Социально-политические преобразования периода НЭПа в 1920-х гг. во многом связаны с проблемами повседневности и противостояния старых, традиционных устоев казачества Юга России и новых явлений, связанных с политико-просветительской деятельностью большевиков.

Изложение основного материала. К 1925-1926 гг. экономика страны достигла практически довоенных показателей. За первые пять лет НЭПа индекс промышленного производства увеличился в три раза, прирост промышленного производства в разные годы составлял от 13% до 18%, среднегодовой прирост национального дохода достигал 18%, сельскохозяйственное производство выросло в 2 раза, а валовый сбор зерновых превысил на 11% показатели 1913 г. [4, л. 134]. Восстановительный процесс в сельском хозяйстве Юга России шел в двух направлениях, во-первых, решения проблем землеустройства, то есть обустройство местного и пришлого населения (иногородних, бывших красноармейцев) и колонизация свободных земельных площадей и, во-вторых, восстановление средств земледельческого производства, семенного фонда, создание прокатных пунктов сельскохозяйственных орудий [5, л. 1-1об.].

В региональных газетах Юга России в тематических разделах описывалась повседневная жизнь станиц. В достаточно открытой и доступной форме излагалась информация о последствиях проводимой экономической политики, тяжелых условиях хозяйственной деятельности, административного давления советских и партийных структур, роста имущественного неравенства и их влияние на повседневную жизнь селян [6, л. 234.].

НЭП на начальном этапе не внес коренных изменений в производственной и бытовой деятельности казаков (крестьян), при том что сельское население СССР в 1926 г. количественно доминировало, составляя 82% (население страны 147 млн чел., сельского населения 121 млн чел.). В этот период на территории Кубанского округа

проживало 1.300 тыс. чел. Преобладающая часть населения 85% от общего количества занималось сельским хозяйством [7]. В период активной фазы реформ на Дону иногороднее население расширило свои земельные владения за счет казачьих, что привело к сокращению их владений до 37% от общего количества сельскохозяйственных площадей округа. На этой основе в южно-русской станице обострились сословные противоречия [8]. Переселенческая политика большевиков провоцировала не только рост сословного противостояния, но имущественное противостояние, которое становилось опасным в борьбе между большевиками и зажиточной частью станицы за влияние над казачеством [9, с. 157]. Именно земельный вопрос в повседневной жизни казачьих сообществ Юга России оставался приоритетным вместе с выполнением условий продовольственного налога.

Противоречия между «новыми» и «старыми» ценностями в конечном итоге не привели к гармоничному их синтезу, а наоборот, усиливали противостояние, так как старые тенденции в аграрном секторе экономики преобладали и доминировали, как последствия исторически сложившихся условий развития южно-русской станицы.

В южно-русских казачьих регионах создавались всевозможные общественные организации и возникали движения по внедрению новых достижений в области аграрной науки. Новый советский праздник (сохранился до наших дней) «День урожая» в городах Донской области преследовал цель популяризации знаний по развитию индивидуального казачьего хозяйства для широких городских масс. Однако их результат не оказывал качественного влияния на культурно-хозяйственную самостоятельность казачества. Традиционные формы казачьего землепользования оставались главным объектом ежедневного противостояния казачества и иногородних, которые поддерживались большевиками.

Выборы в местные Советы, особенно в период реализации политики «Лицом к деревне» в повседневной жизни проявлялось с одной стороны в желании демонстрировать неизменность курса, выливавшегося во взаимные угрозы, а с другой, совершением преступлений против советских и партийных работников, призывами переходу к репрессиям. Террор по отношению к советским и партийным работникам стал фактором острого противостояния в повседневной жизни южно-русских хлеборобов в 1920-х гг. [10].

Идеология преобразований столкнулась с повседневным консерватизмом русского общества. В южно-русской станице это противостояние было более острым и явным, в котором проявлялись устоявшиеся патриархальные формы в сочетании с особыми формами землепользования и местного самоуправления. [11, л. 52]. Реформы землепользования оказывали существенное влияние на повседневную

хозяйственную деятельность индивидуального казачьем хозяйстве, в том числе привели к формированию новых типов поселений поселков [12, л. 61].

Особое внимание уделялось молодежи и женщинам, которые вовлекались в орбиту активной общественно-политической деятельности, рекомендовались на руководящие должности в сельских Советах. Большевики искали в этой среде опору для реализации аграрной политики и возможности укрепления политического влияния в южно-российской станице.

Жизнь в южно-российских станицах проходила в причудливом сочетании нового и старого, которая характеризовалась низким уровнем культуры и формированием советско-партийной бюрократии с потерей традиционной казачьей самобытности. Экономические и политические преобразования приводили к деформации базисных основ казачьего хозяйства и советизации общественной жизни. Вместе с тем, реформы способствовали появлению новых факторов в повседневной экономической деятельности казачьих хозяйств, таких как культурные хозяйства (например, в Кубанском округе наибольшее распространение культурные хозяйства получили в Краснодарском, Лабинском, Майкопском отделах), сельскохозяйственные выставки, пропаганда достижений в сельском хозяйстве Юга России [13].

Изменение повседневной жизни, влияние новых идеологических установок неоднозначно воспринималось казачеством Юга России. Традиционные устои казачества во многом противоречили проводимым социальным реформам. Одной из проблем повседневного противостояния казачества и советской власти было нарастающее влияние и рост советской партийно-бюрократической системы. Нарождающаяся бюрократия воспринималась как специфическое явление, связанное с советизации общественно-политической жизни казачьих регионов Юга России. Особую негативную реакцию населения вызывали факты взяточничества в хозяйственной и советской системе [14, л. 7].

Сохранившаяся практика общественных отношений (сельская община, сельские сходы), натуральная организация ведения крестьянского (казачьего) хозяйства во многом играли значительную роль в повседневной жизни селян. [15, л. 1 об]. В небольших станицах и хуторах она сводилась к исполнению своих налоговых обязательств и решению бытовых проблем.

Повседневность в период нэпа формировалась под влиянием динамично меняющегося пространственного окружения: появляются новые школы, избы-читальни, сельские клубы. Формирование новой социальной среды, которое могло демонстрировать преимущество нового перед старым становится главной задачей большевиков, но этим процессам активное

сопротивление оказывали зажиточные слои казачества [16, л. 48 об].

Заключение. Историческая наука на современном этапе проявляет растущий интерес к объективному исследованию социальных проблем периода новой экономической политики. Переход к НЭПу в 1921 г. означал признание необходимости сохранения индивидуального крестьянско-казачьего хозяйства и определенных социальных отношений, которые в последующем стали основой будущих кризисов, порожденных противостоянием устоявшихся традиционных форм с новыми советскими укладами.

Возможности исследования экономической повседневности 1920-х гг. позволяет раскрыть сложный путь экономических преобразований в аграрном секторе экономики Юга России, меняющиеся взгляды людей на традиционные устои повседневной жизни. Складывавшийся стереотип индивидуального предпринимательства в деревне во многом был предопределен рамками политического и экономического плюрализма периода НЭПа. Разрушение старого не означало формирование новых структур и нового информационно-культурного и бытового пространства. Эти противоречия ярко проявились в казачьих регионах, демонстрировавшие упорный социально-культурный консерватизм и политическое отторжение коммунистической идеологии.

Нэпа не стал «золотым веком» российского крестьянства и неконтролируемое социальное расслоение деревни, последующий рост имущественного неравенства, падение производительности труда, низкий уровень технической оснащенности в определенной степени способствовали началу сплошной коллективизации. В период политики «лицом к деревне» 1924-1926 гг. отмечается активизация хозяйственной деятельности казаков и крестьян, отличавшиеся ростом само потребления и снижением интереса к проводимым мероприятиям советской власти. При этом мы должны признать, что политическая активность возросла и из «класса молчаливого» он крестьянин превратился в «требовательного».

Литература и источники

1.Рогалина Н. Л. Новая экономическая политика и крестьянство// НЭП: приобретения и потери. Сб. статей. М.: Наука, 1994. С. 139-149; Климин И.И. Российское крестьянство в годы новой экономической политики (1921-1927) Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2007 427 с.

2.Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): Материалы междунар. конф., Москва, 14-15 июня 1994 г. / [Редкол.: В. П. Данилов, Л. В. Милов (отв. редакторы) и др.]. - М.: Росспэн, 1996. 439 с.

3.Багдасарян С.Д., Скорик А.П. Крестьянская повседневность эпохи нэпа: досуг и праздник в

южно-российской деревне в 1920-е годы: монография / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск: Лик, 2012 – 239 с.; Она же. Быт, труд и семья крестьян эпохи нэпа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы / Отв. ред. А.П. Скорик; Юж.-Рос. гос. политехи, ун-т (НПИ) им. М.И. Платова. Новочеркасск: Лик, 2015. 312 с.

4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф-890. Оп. 1 Д. 6 Л. 134.

5. ГА КК. Ф. р-60. Оп. 1. Д. 1998. Л. 1-1об.

6. ГАКК. Р-187. Оп. 1. Д.8. Л. 234.

7. Деревенские очерки // Советский Юг.1924. №109 (1107). 15 мая.

8. За обновление земли // Советский Юг. 1924. 230 (1220) 8 октября.

9. Панкова-Козочкина Т. В. Казаки и крестьяне юга России в 1920-х годах: социально-политическая жизнь и хозяйственно-экономическая деятельность. Специальность

07.00.02 – Отечественная история // Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук Новочеркасск. – 2016. 617 с.

10. По станицам и хуторам // Красное Знамя. 1924. № 222 (1320) 1 октября.

11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГА СПИ). Ф. 7. Оп. 84. Л. 52.

12. Цент документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИ КК). Ф.1. Д. 286. Оп. 1. Л. 61.

13. Сельскохозяйственная хроника // Красное Знамя. 1924. 257 (1355). 13 ноября.

14. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИ КК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 214. Л. 7.

15. ЦДНИ КК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 114. Л. 1 об.

16. Цент документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 52. Л. 48 об.

Turayev Khalim

DSc. in history,

Professor of the Bukhara state university,

Uzbekistan

Abdullayeva Feruza

Senior lecturer,

Bukhara state university,

Uzbekistan

ETHNICAL PROCESS AND SOCIO-POLITICAL, ECONOMIC HISTORY IN THE HERITAGE OF PULAT SOLIYEV

Abstract. The article analyses the famous Uzbek scholar Pulat Soliyev's treatise of the 20s-30s of 20th century. It also verifies his scientific position on the issues of important political events in Central Asia under the last Timurids, especially during the period of Shaibanids' establishment. The author of the article deeply investigates the historiographic estimate of life of the Uzbek khanates, their commercial trade ties with Russia and Eastern countries, given in Pulat Soliyev's works.

Key words: history, source, work, research, article, attitude, conclusion, comparative analysis, crisis, Uzbek, position, trade, goods, subsistence economy.

Formulation of the problem. One of the prominent scholars who had laid the foundation stones of the scientific historiography was Pulat Soliyev (1882-1938) [1]. He became the victim of the communistic regime in 1937 due to his pluralism, democratic moods, and impartial approach to the historic issues out of the frames. But during his lifetime he was able to prepare several studies related to the history of Central Asia and presenting them to the scientific circles.

Analysis of recent research and publications. The thriving period of his creativity is linked with the 20s and 30s of the 20th century. During this period he was successful at publishing several papers related to the diverse issues of the history of Central Asia[2]. His scope of interests included the history, culture, ethnic processes of Central Asia in Middle ages. The substantiation of the antiquity of the Uzbek population by illuminating the ethnical history of Uzbek population was the acute problem of the Uzbek scientific historiography school. Owing to these

demands and responsibilities, Pulat Soliyev has published several papers related with the ethnical history of the populations of Central Asia. In his researches "Uzbeks and the children of Timur", "History of Central Asia" and the "Comment on the history of Khorezm" [3, No.7-8] the socio-political and ethnical life of the Turkic populaces during diverse periods of time are expressed. In the article "Comment on the history of the Khorezm" which is under consideration the considerable scientific ideas on the ethnic history, culture, ethnic processes occurred in the Khorezm region are initiated.

In his studies of the ancient historic geography of Khorezm Pulat Soliyev relied on the data offered by Arab geographers Istakhri, Ibn Khavqal, Maqdisi, Khamavi, also Abu Raykhan Biruni. As a result, during the time when the article was written the oasis of Khorezm was not archaeologically studied. The service rendered by the Pulat Soliyev is in that he had initiated the scientific views on the historical geography and historical ethnography of the Khorezm oasis far before